

// Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 12/ ред-кол.: Т.Н. Вятчагина (отв.ред.) и др. – СПб: Коло, 2022. С. 345-350.

А.С. Шумилкин

канд. арх., главный архитектор ООО «АСГАРД», доцент ФГБОУ ВПО «ННГАСУ»

Эволюция парадигмы реставрации XX – начала XXI вв. в контексте теории временных циклов. Предпосылки «перезагрузки» и стратегии развития архитектурно-реставрационного дела в России.

Сохранение историко-архитектурного наследия представляет одну из важнейших задач современной культурной политики, направленной на поддержание культуры и национальной самобытности страны. В процессе поиска национальной идентичности сегодня наследию прошлого отводится роль связующего звена в преемственности традиций и базового ресурса устойчивого развития.

Положение отечественной архитектурной реставрации на современном этапе определяется широким кругом проблем, сопровождавших развитие отрасли в последние десятилетия XX – начале XXI вв. Изменения, происходящие в области реставрации, связаны с трансформацией отношения к наследию архитектуры на государственно-идеологическом, общественно-культурном, экономическом и профессиональном уровнях.

Традиционная парадигма сохранения наследия, последовательно развивавшаяся в XIX – XX вв., в последней трети XX в. начала претерпевать инверсию. Перемены пришлись на смену циклов поколений традиционной профессиональной школы реставрации. Памятник утрачивал роль неприкосновенного свидетельства прошлого, а его актуальный смысл стал связываться с трактовкой в контексте современности, что обусловило нивелировку принципа неприкосновенности наследия и дало импульс формированию новых взглядов на проблему наследия. А.С. Щенков отмечает: «Главным оказывается не памятник как таковой, не сохранившийся фрагмент городской застройки в его подлинности, а наше его прочтение, наши версии, касающиеся его содержания, его связи с современностью.

Такой подход, внедряясь в сознание, со временем открывает широкое поле для переделок и трансформаций объектов наследия» [1, с. 155].

Аналогичный смысл заключен в суждении Б.М. Матвеева, говорящего о том, что условиях переходного периода от постиндустриальной к информационной эпохе процессы развития глобальной экономики оказали решающее влияние на формирование новой парадигмы сохранения и приспособления исторической архитектуры. Рубеж XX – XXI вв., согласно высказыванию исследователя, «характеризуется сменой ранее господствовавшей традиционной ценностно-мировоззренческой парадигмы на технократическую, сформировавшуюся в условиях становления информационного общества и симулятивной культуры постмодерна, порождающей новое эстетическое восприятие действительности» [2, с. 158, 159].

Общими признаками смены парадигмы на рубеже веков становятся тиражирование, смешение жанров, «деконструкция и тотальное разрушение традиционных форм в искусстве». Характерной особенностью новой идеологии сохранения наследия является поиск подходов на основе углубленных междисциплинарных научных исследований. Вместе с тем, одну из фундаментальных проблем отечественной реставрации представляет информационная рассредоточенность и отсутствие целостного объединяющего видения ее задач на рубеже XX – XXI вв. Поиск решения данной проблемы приводит к необходимости анализа базовых основ реставрационной науки, обобщения современного опыта практической деятельности и понимания приоритетов дальнейшего развития с позиций сохранения национальной культуры.

Для определения предпосылок смены современной реставрационной парадигмы на рубеже XX – XXI вв. автор обратился к обобщающему анализу развития теории и практики архитектурной реставрации, которое во многом определилось отношением к культурному наследию в различные периоды жизни страны. Было установлено, что трансформация идеологического подхода к

сохранению наследия имела сложный характер. Дореволюционная традиция отношения к наследию, воспринятая в первые послереволюционные годы, в 1920-е гг. оказалась разрушенной под влиянием тоталитарного характера государственной власти. В период 1920 – 1930-х гг. была деформирована система официальных организаций по охране памятников. Идеология советского государства в отношении наследия в довоенный период шла по пути размыwania представления о памятнике как о носителе исторической и культурной традиции (рис. 1).

Также выявлено, что со второй половины 1960-х – 1970-х гг. в СССР наблюдался значительный подъем в реставрационной практике, подготовленный периодом послевоенного восстановления пострадавших и разрушенных памятников. Сложилась наиболее благоприятная ситуация в деле охраны и реставрации памятников, основанная на государственной политике, гарантировавшей их защиту и обеспечивавшей планомерную поддержку сферы наследия. Основной перспективой сохранения и использования памятников, определявшей границы допустимого вмешательства в их историческую структуру, являлась музеефикация. При этом развитие реставрационной деятельности охватывало значительную часть всей территории страны, локализуясь в рамках выделившихся крупных архитектурно-реставрационных школ на базе государственных научно-реставрационных производственных мастерских (рис. 2).

Этап 1990-х – 2000-х гг. был связан с коренными социально-политическими изменениями, затронувшими сферу охраны памятников и сложившуюся в течение предыдущих десятилетий систему реставрации. В результате законодательных, финансово-экономических, структурных изменений (разделение государственной собственности на федеральную и муниципальную, приватизация памятников истории и культуры, передача культовых зданий религиозным организациям, формирование системы частного финансирования работ) развитие реставрационной отрасли с 1990-х гг. характеризовалось деформацией сложившейся организационной и профессиональной системы.

Механизм раздробления реставрационной деятельности сопровождался переходом от централизованной системы специальных научно-реставрационных производственных мастерских к формированию сети негосударственных реставрационных организаций. Смещение приоритета в сторону частного заказа стало причиной значительных повреждений и утрат памятников в постсоветский период.

На рубеже XX – XXI вв. практика реставрационно-восстановительных работ существенно пополнилась за счет увеличения типологического охвата памятников, приспособляемых под современное использование. Объектами реставрации становились культовые постройки, крупные монастырские ансамбли, жилые и общественные здания, комплексы промышленной архитектуры (рис. 3, 4). Расширился спектр методов и приемов, применявшихся в зависимости от первоначального назначения памятника и его предполагаемой функции. Значительные методологические противоречия при приспособлении исторических зданий к новому функциональному использованию были связаны с проблемой утраты подлинности. Приоритет торговой, офисной, развлекательной функций, в большинстве случаев, приводил к инверсии изначальной социокультурной значимости построек (рис. 5).

Сегодня положительная динамика в отношении к историко-культурному наследию складывается исходя из понимания его как основы национальной идентичности, сохранения самобытности регионов, городов, исторических поселений. Важную роль играют международные принципы в области охраны памятников, культурных ландшафтов, исторических ансамблей городов. В основе комплексного подхода остается стремление к сохранению образной индивидуальности памятника и его оригинальных особенностей традиционными методами научной реставрации. Вместе с тем, несмотря на более чем полуторавековую историю реставрационной мысли, начавшей развиваться с середины XIX в., вошедшей в свой «золотой» период во второй половине XX в. и задавшей основу современного научного

сохранения памятников архитектуры и градостроительства, сегодня картина реставрационной практики неоднозначна. Принципы научной реставрации, ставшие основополагающими и заключающиеся в понимании подлинности, аутентичности, научности, в настоящее время претерпевают инверсию в общественном и политическом сознании. Сегодня наблюдается расширение поля критического осмысления методов и подходов в реставрации. Проблему составляет выбор оптимального сценария работы с памятником, отвечающего задачам сохранения его идентичности и, вместе с тем, подразумевающего включение объекта в современную жизнь.

На протяжении XX в. развивалась средовая парадигма, отражавшая качественно новое отношение к сохранению наследия в контексте архитектурно-исторической среды. Ряд руководящих документов международного уровня закрепил компромисс между традиционными принципами сохранения наследия и возможностью его современной интерпретации (модернизация, воссоздание) в рамках средового подхода. С начала 1970-х гг. в научном и правовом поле наследия формировался интегрированный подход, основанный на понятии «устойчивого развития» и существенно повлиявший на развитие сферы сохранения культурного наследия в начале XXI в. [3]. Складывались принципы средового подхода в сочетании с политикой управления изменениями. В то же время, концепция сохранения наследия как процесса управления изменениями вошла в определенное противоречие с базовыми принципами охраны наследия (зафиксированными Венецианской хартией) [4].

Авторская модель (рис. 7) характеризует основные переломные моменты, позволяя проследить механизм взаимосвязи эволюционных процессов в отечественной реставрационной теории и практики с отношением к вопросам сохранения исторического наследия архитектуры на государственном (идеологическом) и общественном уровне. Автором выявлены предпосылки в виде широкого спектра профессиональных и общекультурных мотивов, которые определяют универсальный характер развития реставрационной

деятельности. Например, отмечена закономерность «всплесков» воссозданий в послевоенные годы и на более поздних этапах вплоть до начала XXI в. в периоды наиболее сильного влияния государственной идеологии, ставящей на первый план задачи сохранения национальной идентичности. Сегодня отечественная реставрационная практика характеризуется неуклонным ростом воссоздаваемых памятников, в том числе, объектов региональной архитектуры (в то время, как в европейской практике отмечается замедление данного процесса). На рубеже веков данная тенденция особенно проявилась в отношении культовых зданий и ансамблей в рамках восстановления историко-градостроительной и сакрально-символической значимости утраченных памятников. Сегодня метод воссозданий все чаще затрагивает гражданские объекты историко-культурной среды, сочетаясь с методами их модернизации и приспособления (рис. 6). В то же время, подобные примеры высвечивают конфликт между задачами сохранения историко-культурной среды традиционными реставрационными методами и ее развития, модернизации в соответствии с современными аспектами жизни.

Выявленные ключевые точки на шкале времени (на основе авторской теории временных циклов) в развитии реставрационной сферы, в которой рубеж XX – XXI вв. отмечен конфликтом теории, практики и правового поля, подводят к мысли о необходимости «перезагрузки» современной отечественной реставрации. В условиях переходного периода от постиндустриальной к информационной эпохе процессы развития глобальной экономики имеют решающее влияние на формирование новой парадигмы сохранения и приспособления исторической архитектуры. Исследователь архитектуры Н.О. Душкина подчеркивает: «мы стоим на пороге новой эпохи в истории архитектурной реставрации, и, вероятно, пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем удастся вновь получить ясную картину в отношении наследия и современных методов его сохранения» [5]. Д.О. Швидковский развивает мысль, что выработка отношения к историческому облику городов составляет проблему не только

профессионалов-реставраторов, которые могут предложить способы ее реализации, но и «...требуется много более сложного и обязательно долгого пути формирования нового понимания наследия предшествующих поколений, его роли в национальной культуре» [6].

Актуальной становится разработка концептуального подхода к реставрации и сохранению региональной архитектуры на основе обобщающего анализа современной архитектурно-реставрационной картины на научно-теоретическом, профессионально-практическом и нормативно-законодательном уровнях. Реставрационная практика остро нуждается в систематизированном нормативно-правовом и методическом обеспечении, отвечающем ее базовым принципам и расширяющем возможности сохранения памятников в современных условиях. Важна разработка высокотехнологичных методов реставрации и приспособления типологически сложных объектов с сохранением их подлинных характеристик.

Современная стратегия сохранения наследия рассматривает его как один из важнейших средообразующих факторов и фундаментальную категорию, лежащую в основе формирования устойчивого культурно-ландшафтного пространства. В развитии и актуализации методов деятельности по сохранению объектов культурного наследия и их приспособления для современного использования важно учитывать современные принципы средового подхода в сочетании с политикой управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий [7, с. 157]. Данная политика подразумевает совмещение традиционных принципов и принципов модернизации наследия (рекомендации, Великобритания, 2008 г.). Теория прогрессирующей регенерации городской среды основана на интеграции новых архитектурных форм при их совместимости с историческими формами, в отношении которых допустимы те или иные методы модернизации. Интегрирование памятника основано на компромиссе принципа соблюдения исторической достоверности и актуализации его современного «прочтения» – образного художественного обогащения с

соблюдением условий соразмерности, сомасштабности, сохранения образно-стилистических особенностей [7].

Вариативное поле для определения методов сохранения и развития памятника или архитектурного пространства может определяться характером допустимого «вмешательства» в историческую ткань. Основанием для этого является дифференцированный подход на основе совокупной оценки параметров значимости объекта (археологической, градостроительной, историко-культурной, архитектурно-типологической, эстетической, культурологической значимости, аутентичности, уникальной идентичности, роли в формировании культурного ландшафта и др.) [8].

Переосмысление принципов сохранения наследия с учетом современных тенденций архитектурно-градостроительной деятельности, корректировка законодательной базы в аспекте разработки новой парадигмы подходов к реставрации, ориентация на устойчивое развитие регионов – аспекты, формирующие стратегию развития архитектурно-реставрационного дела в России. В основе данной стратегии, лежат следующие основные принципы (авторская модель):

- формирование государственного заказа к сохранению культурного наследия как основы национального достояния;
- развитие деятельности по охране и использованию наследия в комплексе с современными социокультурными и экономическими процессами;
- формирование долгосрочных программ реставрации памятников в регионах исходя из категорий историко-культурной и культурно-ландшафтной значимости, степени их сохранности;
- развитие кластерно-территориального подхода к сохранению историко-культурного наследия на базе концепции культурного ландшафта (сохранение наследия на уровне структурно-типологических образований: архитектурных ансамблей, усадебных и монастырских комплексов,

ансамблей улиц, градостроительных образований, комплексов деревянной застройки);

- активное включение в современное использование памятников в рамках оптимального сочетания задач сохранения наследия и его приспособления;

- формирование долгосрочных перспектив современного устойчивого развития за счет выявления историко-культурной значимости и экологического потенциала территорий, повышения их туристической привлекательности и экономической активности, функциональной организации, ревалоризации, благоустройства;

- преодоление региональной информационной рассредоточенности, эффективная коммуникация, повышение профессионального уровня в сфере сохранения наследия (оптимизация деятельности реставрационных мастерских, подготовки профессиональных реставрационных кадров);

- формирование программ типологической реконструкции (воссоздания) раннее утраченных объектов, выявляющих историко-культурные, градостроительные, архитектурно-типологические особенности и образное своеобразие культурного ландшафта (объектов культовой архитектуры, значимых памятников гражданской и промышленной архитектуры, элементов традиционных ансамблей и комплексов);

- сохранение архитектурно-реставрационных школ, ориентация реставрационных подходов на сохранение региональных особенностей архитектуры и типологический характер наследия (применение в реставрационных процессах традиционных реставрационных методов и материалов в сочетании с развитием уровня реставрационных технологий).

Положения данной стратегии во многом находят отражение в современной российской практике за счет государственной поддержки развития среды городов, формирования привлекательных городских пространств (национальная конкурсная программа создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях) [9]. В рамках

градостроительного развития комплексно реализуется подход, основанный на использовании потенциала исторических планировочных решений, уникальных объектов наследия, характерной средовой застройки и привлекательных ландшафтов (Саровско-Дивеевский кластер, реновация исторических кварталов и улиц г. Нижнего Новгорода в рамках программы 800-летия города) (рис. 8).

Закрепление и развитие данного стратегического направления на уровне государственной культурной политики является значимым шагом к качественному преобразованию сферы сохранения наследия, выявлению его уникальных ресурсов и включению в современную жизнь общества как основы национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щенков, А.С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы / А.С. Щенков. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 280 с. – Текст : непосредственный.
2. Матвеев Б.М. Деконструкция архитектурного наследия. СПб: Политехника-сервис, 2012. – 423 с.
3. Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 1. – <http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/...>
4. Michael Petzet. International Principles of Preservation. Berlin, 2009. – <http://www.icomos>.
5. Душкина Н.О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия. // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л.А. Лелекова (1934 – 1988). Москва, 2002. С. 39, 40.
6. Швидковский Д.О. Пространство мирового зодчества / Д.О. Швидковский. Научное издание. - М.: «Архитектура-С», 2017. - 560 с., ил.
7. Матвеев Б.М. Деконструкция архитектурного наследия. СПб: Политехника-сервис, 2012. – 423 с.
8. Зеленова С.В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России. Автореферат диссертации. 2009. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород. 22 с. Специальность: 18.00.01.
9. Конкурс: малые города и исторические поселения. – URL: <https://konkurs2018.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.

**К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА
«ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ РЕСТАВРАЦИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ
ТЕОРИИ ВРЕМЕННЫХ ЦИКЛОВ. ПРЕДПОСЫЛКИ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» И
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ДЕЛА В
РОССИИ»**

Рис. 1. Церковь святых Жен-Мироносиц в Нижнем Новгороде. 1930-е гг.

Рис. 2. Вознесенский собор Печерского монастыря. Реставрационные работы Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (ГСНРПМ), 1970-е гг.

Рис. 3. Восстановление Христорождественской церкви в городе Слободском с раскрытием и реставрацией подлинной кирпичной кладки фасадов XIX в.

Рис. 4. Реставрация здания водочного завода в Рязани – пример модернизации (конверсии) памятника промышленной архитектуры.

Рис. 5. Реконструкция здания на ул. Минина, 19/6 в Нижнем Новгороде – пример модернизации объекта гражданской архитектуры.

Рис. 6. Воссоздание деревянного дома Смирнова в Нижнем Новгороде в новых материалах.

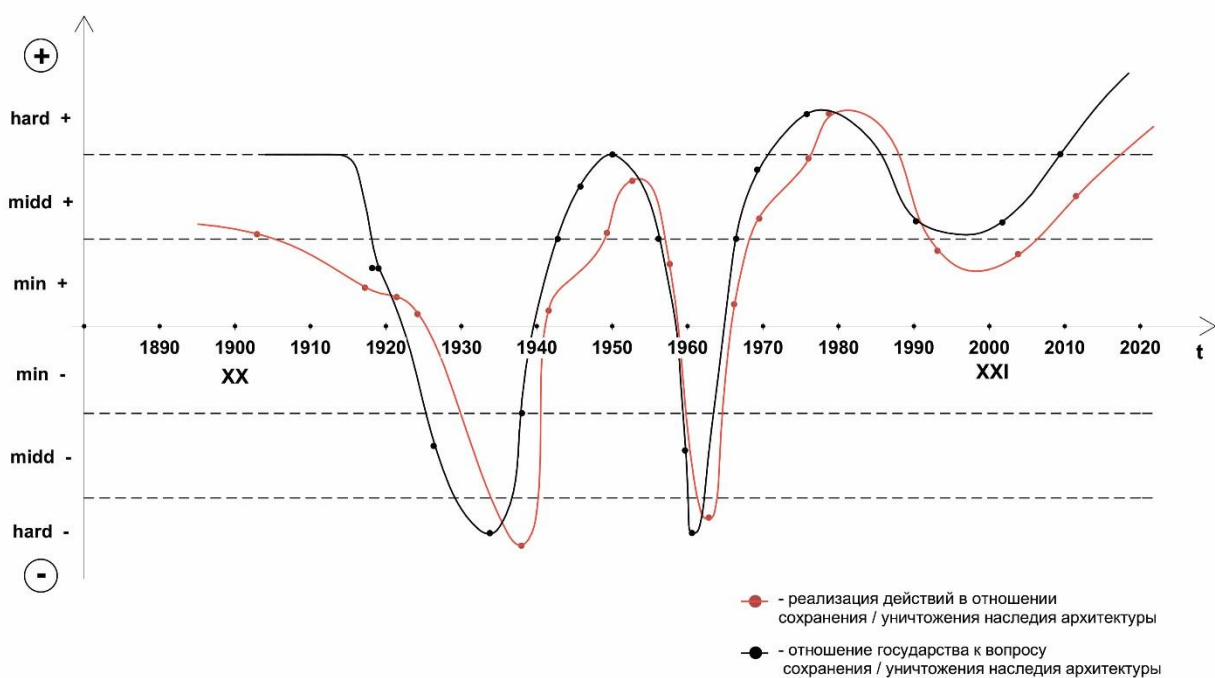

Рис. 7. График эволюции отношения к проблеме сохранения наследия архитектуры в XX – начале XXI вв.

Рис. 8. Серафимо-Дивеевский кластер. Проект благоустройства территории набережной реки Вичкинзы.